

УДК 94 (477.75)

МОРСКОЙ ФАКТОР В БОРЬБЕ ПОНТА С РИМОМ

Молев Е. А.

*Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского,
Нижний Новгород, Российская Федерация
E-mail: molev.eugeny@yandex.ru.*

Рассматривается военное противостояние Понта и Рима на море в период Митридатовых войн. Отмечается особая важность этого рода войск в римско-понтийских войнах, обеспечившая длительность сопротивления Понта римской агрессии. Отдельно рассматриваются боевые действия пиратов и их контакты с царем Понта.

Ключевые слова: Понт, Рим, Митридат VI Евпатор, Колхида, военный флот, пираты.

*Море не знает жалости, и если осторожность
спасает предусмотрительных,
то невнимательных губит небрежность...
Veg., IV, 38.*

Эпиграф к нашей статье выбран не случайно. Морской фактор в истории приморских государств всегда играл большую роль, и от того, как были подготовлены противники к этой войне, как они учитывали свои возможности ее ведения на море, насколько знали природные условия театра военных действий и могли использовать их в своих целях, в значительной мере зависел исход любого военного столкновения. Не случайно уже в V и IV вв. до н. э. политическая гегемония в античном мире всегда подразумевала «правление на суше и (или) на море» [16, р. 62].

Мы рассмотрим результаты решающего столкновения Понта и Рима и то, в какой мере враждующие стороны были обязаны своими успехами и неудачами морю и подготовленным ими флотам. Роль морского фактора в войнах Митридата Евпатора против Рима отчетливо проявилась уже в первой его войне 89–85 гг. до н. э. [14, с. 350]. Боевые действия на море в то время показали, что реального плана морской войны не было ни у той, ни у другой стороны. Ни тогда, ни после Митридат, начиная войну, не ставил своей целью поход на Рим, используя для этого силы флота¹. Его цель была гораздо более ограниченной: добиться от римлян признания своих завоеваний в Азии. Исходя из таких планов, Митридат надеялся, что сил его флота будет достаточно для того, чтобы не дать римлянам возможности высадиться в Азии и тем самым принудить их к признанию de facto сложившейся политической ситуации. Отсутствие собственного военного флота у римлян в то время [в годы Союзнической войны 90–88 гг. до н. э. большую часть кораблей римлян, дислоцировавшихся вне Италии, обслуживали города восточных провинций – 24,

¹ А когда в конце третьей войны поставил такую цель (App., Mithr. 101–102), то и тогда собирался достичь Италии по суше, однако потерял при этом не только свое царство, но и саму жизнь.

с. 10] делало эту надежду вполне реальной. Весь вопрос состоял в том, чтобы правильно организовать выполнение задачи обеспечения господства на море. Митридат, как свидетельствуют все наши источники, в решении этого вопроса полагался, прежде всего, на численность своего флота.

По сообщению Аппиана, он имел к началу войны 300 триер-катафракт, 100 дикротов (бирем) (ἄλλες κατὰφρακτοὶ τριακόσια, δίκροτα δὲ ἑκατόν – App., Mithr. 13; 17; Memn., 31) и строил другие корабли. И. Крамайер считает эти сведения завышенными и полагает, что численность митридатова флота не превышала 150 кораблей [10, с. 471–473]. Точная численность римского флота, стоящего в Византии, неизвестна, но она, несомненно, была меньше, чем численность флота Митридата. Однако одного численного превосходства в кораблях оказалось недостаточно. Неудачные бои со значительно меньшим по численности родосским флотом вынудили Митридата расширить театр военных действий на территорию Греции, что тоже имело целью не дать римлянам приблизиться к границам Азии. В результате такой тактики значительная часть сил флота была вынуждена заниматься не блокадой вражеских берегов с целью пресечения попыток переправы римских войск в Грецию и Малую Азию, а продовольственным и иным снабжением своих сухопутных армий. Вероятные места переправы римлян в Азию (в частности самое опасное – Византий) даже не были поставлены под контроль сил флота.

Сулла, со своей стороны, не решался перенести войну в Азию при отсутствии флота. Чтобы исправить это упущение, он послал своего легата Луция Лициния Лукулла за кораблями к царям Сирии, Египта и на Родос (App., Mithr., 33; Plut., Luc., II–III). И только после успешного создания последним флота из кораблей союзников Сулла переправился в Азию.

Таким образом, победа римлян в первой войне с Понтом наглядно показала обеим сторонам значимость военного флота. Весь вопрос был в том, в какой мере враждующие стороны учтут этот опыт в своем будущем противостоянии. Начнем с Рима, поскольку необходимость наличия флота для него теперь, казалось бы, выглядела совершенно очевидной. Тем не менее после заключения в 85 г. до н. э. Дарданского мира римские военно-морские силы в Эгейском море, созданные Лукуллом, были расформированы. И это несмотря на то что война вовсе не закончилась. Уже вскоре после ухода армий Митридата римлянам пришлось осаждать Митилену, которая, по словам Тита Ливия, «одна в Азии продолжала бороться после поражения Митридата (Liv., Epit., 89). Подчинение Митилены потребовало помощи флота Вифинии [5, с. 397], за которыми был отправлен Гай Юлий Цезарь, отличившийся позднее при штурме этого города и награжденный дубовым венком (Suet., Caes., 2).

Поскольку Мурена собирался продолжать войну с Митридатом, он приказал прибрежным городам Малой Азии представить корабли для своего флота, во главе которого поставил Авла Теренция Варрона, о чем свидетельствует надпись с острова Самофракия [9, р. 273]. Число кораблей, которые обычно требовали римляне со своих союзников Азии, было невелико. По мнению Ч. Старра, их общее количество даже к началу третьей митридатовой войны не превышало сотни судов [24, с. 11]. Вероятно, именно поэтому, как отмечал в свое время Поль Фукар, «ни Варрон, ни Мурена не

сделали ничего полезного. Следствием этой попытки стало только новое бремя для провинций и повод для вымогательства римских магистратов» [18, с. 570].

Рис. 1. Карта района боевых действий на море в начале третьей Митридатовой войны: а – места сражений (по МАМ 1974: 84 с авторской доработкой).

Сам Митридат после заключения мира поспешно возвратился в Понт. Надо было восстанавливать власть в Колхиде и на Боспоре, отпавших от него в конце войны. Однако при этом он оставил некоторую часть своего флота в Эгейском море. То были корабли пиратов, присоединившиеся к царю Понта в ходе войны. Они получили тайный приказ Митридата продолжать борьбу с римлянами и их сторонниками своими привычными методами (App. Mithr. 63; Plut., Pomp. XXIV). Пользуясь безучастностью Суллы и незащищенностью разоруженных им городов, пираты вскоре становятся полными хозяевами на море. Начиная с этого времени, они все более расширяют район своих операций к началу третьей войны Митридата с римлянами, все море оказывается в их власти [12, с. 122]. В таких условиях война с пиратами становилась, по меткому замечанию римского историка Луция Аннея Флора, приложением к войне с Митридатом (Flor., XLI, III, 6). Этой части сражений на море посвящена достаточно большая литература [17, 286 р.; 4, 190 р.; 25, с. 154–161; 21, 276 р.; 15;] и потому мы лишь вкратце коснемся ее далее в описании боевой деятельности собственно понтийского флота на море.

Вторжение Мурены на некоторое время задержало возвращение Митридатом своих понтийских владений. Но сразу после окончания второй войны (ок. 80 г. до н. э.) он приступает к этой задаче. Для успешного решения ее он вновь усиливает свой флот, что специально подчеркивают Аппиан («против жителей Боспора он начал строить большой флот» – App., *Mithr.* 64) и Цицерон («под предлогом войны с соседними боспорцами он построил и снарядил огромные флоты» – Cic., *De imp. Gn. Pompei.* 9, 22). Претензии к Митридату на Боспоре были, по-видимому, аналогичны претензиям колхов. Не случайно и решение вопроса было одинаковым – Митридат назначил боспорцам в качестве правителя одного из своих сыновей – Махара – и тем самым добился подчинения этого государства без войны. Но после этого он предпринял попытку овладеть землями ахейцев, живших севернее колхов и отделявших владения Митридата в Таврике от собственно понтийских. Попытка эта оказалась неудачной. «Потеряв две трети своего войска в сражениях, от мороза и засад, он возвратился назад» (App. *Mithr.*, 67).

Незадолго до начала военных действий против Мурены и в ходе их, понтийский царь ищет себе новых союзников. Ему удается заключить союзные договоры с Аполлонией и Мессембрией, что существенно расширяло возможности для базирования его флота, а, кроме того, обеспечивало прямую связь с союзными фракийскими племенами [11, с. 289]. А вот попытка привлечь к союзу один из сильнейших городов южного Причерноморья – Гераклею – успехом не увенчалась. За помощью к Гераклею обратился и римский наместник в Азии Мурена. Но гераклеоты предпочли не вмешиваться в конфликт, надеясь сохранить целостность своего полиса соблюдением строгого нейтралитета [19, р. 181, 322]. Эта надежда оказалась несбыточной, и спустя короткое время они сами убедились в этом [20, с. 230–231].

Далее, вплоть до начала своей последней войны с Римом, Митридат по-прежнему проявлял заботу о флоте, строил новые корабли, проводил обучение их экипажей, расширял контакты с пиратами. К началу решительного столкновения с главным противником Митридат сумел подготовить собственный значительный военный флот и имел надежных союзников в лице критян и пиратов. Еще одним союзником царя Понта стал римский полководец Серторий, который вел войну против политического режима своей страны, опираясь на поддержку племен Испании (App., *Mithr.*, 68; Cic., *De imp. Gn. Pompei.* 9, 22; Liv., *Per.* 93; Plut., *Sert.*, XXIV; Oros., VI, 2, 12). Причем начать войну против Рима Митридат решил, по информации Ливия и Аппиана, только после заключения союза с Серторием в 75–74 гг. до н. э. [8, с. 68]. Эту точку зрения разделяют и некоторые современные исследователи [7, с. 88].

Цицерон в своей заметке (Cic., *De imp. Gn. Pompei.* 9, 22) утверждает, что Митридат, заключая договор с Серторием, подготовил единый план ведения войны с Римом на суше и на море. Однако на самом деле такового плана не было или, во всяком случае, он никак не проявился в последующих действиях понтийского флота и его союзников. В основной своей массе пираты ограничивались исключительно грабежами и только потому, что большая часть Средиземноморья была в руках римлян, последние были их врагами. Не случайно только небольшая часть пиратских кораблей приняла участие в боях совместно с царским флотом. Критяне в этой войне

действовали вполне самостоятельно и ограничились обороной своего острова. А Серторий вообще ставил своей главной задачей восстановление власти марианцев в Риме, а вовсе не поддержку Митридата. Впрочем, этот союз состоялся лишь на словах, вследствие гибели Сертория, вскоре после его заключения. И таким образом, основным фактором войны на море для Митридата оставался его собственный флот. Но и он, как показал ход военных действий, ограничился выполнением исключительно тактических задач, показывающих, что целью царя Понта было, как и в годы первой войны, завоевание Малой Азии и не более того [3, s. 201–204, 207–212]. Чтобы убедиться в этом, рассмотрим, вкратце, его состав и характер боевых действий.

К началу третьей войны против Рима (74–63 гг. до н. э.) Митридат имел 400 триер и большое число мелких кораблей – пентеконтер и керкур (App., Mithr., 119; Memn., XXXVII). Еще 5 триер ему предоставили жители Гераклеи (Memn., XXXVIII, 1). В составе флота упоминаются также синопские триеры (Memnon. LIII, 1). Кроме того, в описание войны на море в составе флота Митридата упоминаются пентеры (Plut., Luc., XII) – наиболее крупные военные корабли того времени, и биремы (App., Mithr., 108). Столь значительные силы флота требовали соответствующего управления и в армии Понта вводится должность стратег флота (ὁ τοῦ ναυτίκου στρατηγός – Memnon. XXXVIII, 1) [13, с. 359].

Перед началом войны из общего числа кораблей 40 триер были отправлены в Испанию к Серторию и столько же на Крит (Memn., XLVIII).

Точная численность флота противника Понта неизвестна. В начале войны, когда сенат выделил 3000 талантов на строительство военного флота, «Лукулл воспротивился этому и высокомерно заверил его (сенат – *Е. М.*) в письме, что и без таких затрат и хлопот, с одними только кораблями союзников сумеет прогнать Митридата с моря. Не без божественной помощи это удалось ему» (Plut., Luc. XIII). Под последней Плутарх, вероятно, имел в виду бури, которые действительно уничтожили значительную (если не большую) часть понтийского флота.

К началу войны собранный римлянами военный флот под командованием консула Марка Котты сосредоточился в гавани Халкедона. Его задачей была оборона Пропонтиды и Вифинии (Plut., Luc. VI). Одновременно с назначением Лукулла и Котты сенат направил для ведения войны с пиратами претора Марка Антония Кретика, наделив его чрезвычайными полномочиями, аналогичными тем, которые семь лет спустя получил Гней Помпей [Vell., Paterc., II, 31]. Отметим сразу, что Антоний в первый год войны (73 г. до н. э.) провел лишь несколько незначительных операций против пиратов в районе лигурийского побережья, а затем перебрался в Грецию, где собирал корабли, формировал их экипажи, усердно выжимая для этого средства у местного населения, но не проявлял никакой активности в войне до 71 г. до н. э. [18, р. 575].

Таким образом, в целом план ведения войны с Митридатом у римлян был рассчитан в значительной степени на победу на море. Однако осуществление его потребовало значительно больше усилий, чем предполагали его создатели.

Весной 73 г. до н. э., после проведения маневров, флот Понта двинулся к Халкедону. (Рис. 1). Победа армии Митридата на суше, привела к тому, что флот в

тот же день атаковал гавань Халкедона, где укрылся римский флот, составленный из кораблей союзников. Разорвав заграждения, состоявшие из медных цепей, понтийцы сожгли 4 неприятельских корабля, а остальные 60 захватил в плен (App., Mithr., 71, 14–15). После этого город был осажден. Митридат не решился на его немедленный штурм, хотя после только что одержанных побед это было бы вполне естественно и в определенной степени могло гарантировать дальнейшие успехи армии и флота Понта. А вскоре подошла армия Лукулла, блокировавшая пути доставки продовольствия понтийской армии по суше. Попытки Митридата вызвать Лукулла на решительное сражение близ Халкедона не увенчались успехом. И он нашел, как ему казалось, путь сделать это, осадив другой греческий город – Кизик.

Несомненной причиной такого поступка Митридата стала роль жителей Кизика в битве при Халкедоне. По наиболее заслуживающим доверия данным Мемнона, в сражении на суше пало 5300 римлян, в морском же сражении (*ναυμαχία*) – 8000 римлян, а 4500 – взяты в плен (Memn., XXXIX, 1). По данным Аппиана, у римлян в сражении на море погибло 3000 человек (App., Mithr., 71). Плутарх сообщает, что Котта потерял «60 кораблей со всеми людьми и 4000 пехотинцев» (Plut., Luc., VIII). Если считать эти корабли триерами, то на кораблях погибло около 12000 человек, что лишь немногим расходуется с данными Мемнона. Но вот что важно: из этих 12000 человек 4000 погибших (т. е. одна треть) и 10 кораблей были кизикийскими. Более того, Аппиан сообщает, что перед штурмом Кизика Митридат приказал вывести к стенам города 3000 военнопленных (*ἀιχμαλώτους*) кизикийцев (App., Mithr., 73). Поскольку до осады города никаких данных о военных действиях с участием кизикийцев источники не сообщают, вполне вероятно, что эти пленные были взяты в плен также при Халкедоне. И тогда оказывается, что половина погибших в этом сражении были кизикийцы. Они же составили и две трети пленных. Это свидетельствует о том, что кизикийцы были активными сторонниками римлян. Г. Бенгтсон даже считает их единственными сторонниками Рима в провинции Азия в то время [2, с. 313]. Видимо, именно это обстоятельство, наряду с уклонением Лукулла от решительного сражения, заставило Митридата следующий удар нанести по этому городу. В известном смысле, от овладения им зависело отношение малоазийских эллинов к Митридату [22, с. 116].

Кизик расположен на острове у самого материка и связан с ним мостом. Для его блокады с моря нужен был флот. По сообщению Страбона, царь привел под Кизик 400 кораблей (Strabo., XII, 8, 11), т. е. практически весь свой военный флот. Роль флота в осаде и штурме города была достаточно велика. Он занял пролив, отделяющий город от материка, переправил небольшой отряд понтийских воинов на остров, который укрепился на Диндименских высотах, господствующих над городом, а во время штурма подвозил к стенам города осадные машины и штурмовые отряды воинов. Однако в защите своего собственного города кизикийцы оказались более успешными, чем при обороне Халкедона, и сумели отразить все атаки. Какая часть флота участвовала в штурме города – судить трудно, но совершенно очевидно, что в условиях блокады армией Лукулла путей доставки продовольствия для огромной армии Митридата для этих целей также использовалась и часть флота. Однако и с этой задачей он справиться оказался не в состоянии. Армия Митридата голодала,

вследствие чего часть войска царь отправил в Вифинию. Однако оно было разбито Лукуллом при реке Риндаке. Наступившая зима с ее непогодами отняла возможность подвоза продовольствия и с моря (App., Mithr., 76).

Теперь на долю флота выпало спасение еще сохранивших боеспособность остатков армии. Часть войска и жителей Лампсака, поддерживавших Митридата, были вывезены в Никомедию. На месте остался небольшой отряд воинов и кораблей под командованием стратега Аристоника, который должен был отвлечь неприятеля. Но изменники предупредили Лукулла о бегстве царя. Благодаря этому Лукулл смог внезапно обрушиться на Аристоника и полностью уничтожил его отряд.

Для обороны подступов к черноморским проливам был оставлен отряд из 50 кораблей под командованием Марка Мария, присланного Серторием в качестве главнокомандующего на Востоке. Для борьбы с ним Лукулл собрал флот из кораблей городов провинции Азия и назначил его начальником Триария (App., Mithr., 77). Сам Лукулл тем временем с частью собранного флота атаковал отряд стратега Исидора, плывший на Лемнос к Марию, и захватил все его 13 пентер. Исидор погиб в бою.

Узнав о месте расположения отряда Мария, Лукулл двинулся против него. Понтийские моряки поставили корабли на якоря вплотную к берегу и смело встретили римлян. Первая атака была отбита. Тогда, не прекращая боя, Лукулл приказал части кораблей своего флота идти в обход острова и высадить десант в тылу противника. После этого римляне обрушились на воинов Митридата и с суши, и с моря. Часть понтийских кораблей, обрубив якорные канаты, пыталась пробиться в открытое море. Экипажи других, наоборот, сошли на берег, чтобы драться с врагом на суше. Вскоре почти весь отряд Мария был перебит. Сам он попал в плен и был казнен.

Триарий также действовал вполне успешно. Он захватил вифинский город Апамею, а затем, соединившись с войском Котты, осадил самого Митридата в Никомедии. Осада велась вяло, но Митридат, узнав о гибели отряда Мария, принял решение уходить в Понт. Зима в то время уже полностью вступила в свои права, и море постоянно штормило. При входе флота Митридата в Понт началась сильная буря, погубившая 60 его кораблей. Затонул и царский корабль. Митридат вынужден был перейти на легкий корабль пиратов, чтобы спастись. С уцелевшими кораблями и воинами царь провел остаток зимы в устье реки Гипия. Во время зимовки он обманом занял город Гераклею и оставил в нем свой гарнизон.

Так закончился первый год третьей войны Митридата против римлян. Как видим, и в этой войне с самого начала флот был привязан к боевым действиям сухопутной армии и фактически не решал самостоятельных боевых задач. В какой-то мере таковые можно увидеть в деятельности понтийских моряков на Крите и в Испании, но сведений в источниках о них не сохранилось. Мы можем лишь предполагать, что понтийские корабли в составе критского флота приняли участие в сражении с флотом Марка Антония у берегов Крита. Однако после прибытия на Крит эскадры, посланной к Серторию с известием о гибели этого союзника Понта, и получив известия о неудачах своего царя, понтийские моряки решили вернуться к своим основным силам, но были уничтожены флотом Триария при Тенедосе (Meth., XLVIII).

В дальнейшем роль понтийского флота и вовсе свелась лишь к обороне городов своего государства. Эта оборона была достаточно длительной и велась с переменным успехом. Отметим еще один важный момент – поскольку основной состав морских сил противников состоял из греков, никаких тактических новшеств в сражениях не применялось. Таранный удар был основным средством достижения победы над врагом. Для успешного нанесения таранного удара требовалось именно высокое качество подготовки экипажей и командиров кораблей, их умение осуществлять необходимые маневры в любой ситуации. Достаточно вспомнить эпизод боя кораблей Лукулла с понтийским флотом Неоптолема при Тенедосе, когда родосский наварх Дамагор сумел развернуть свой корабль и подставить под удар тарана понтийского корабля корму, что позволило избежать подводной пробоины и остаться на плаву (Plut., Luc., III), а понтийские экипажи так и не смогли предпринять никакого иного маневра, чтобы одержать победу. Также было и в последующих сражениях.

Готовя флот к войне и, несомненно, зная слабость своего флота в отношении боевой подготовки, Митридат мог использовать для увеличения его боеспособности римские нововведения в тактику морского боя, использованные последними в период пунических войн и обеспечившие им победу в войне. Но он не сделал этого. И в конечном итоге римляне и на этот раз одержали победу. 110 понтийских кораблей (четверть военного флота Митридата) была представлена в триумфе Лукулла (Plut., Luc., XXXVII). Без поддержки же понтийского флота римлянами был сравнительно легко уничтожены и флоты его союзников – критян – в 71 г. до н. э. [25, с. 158], и киликийских пиратов. Что касается последних, то уже Генри Ормерод подчеркнул, что победы Лукулла на море подготовили почву для покорения пиратов [«His victories over Mithradates at sea prepared the way for the subjugation of the pirates no less than his successes on land broke the king's power» – 17, p. 221].

Список использованных источников и литературы

1. Appiani. Historia Romana / Ed. Mendelssohn, Ludwig. – Lipsiae : In aedibus B. G. Teubneri., 1879. – 564 p.
2. Бенгтсон Г. Правители эпохи эллинизма / Г. Бенгтсон ; Пер. с нем., предисл. Э. Д. Фролова. – М. : Наука, 1982. – 391 с., илл.
Bengtson G. Praviteli épokhi éllinizma / G. Bengtson ; Per. s nem., predisl. È. D. Frolova. – М. : Nauka, 1982. – 391 s., ill.
3. Berve H. Sertorius / H. Berve // Hermes. – Bd. 64. – Berlin, 1929. – S. 199–227.
4. Brulé P. La piraterie crétoise hellénistique / P. Brulé. – Paris, 1978. – 190 p.
5. Габелко О. Л. История Вифинского царства / О. Л. Габелко. – СПб. : ИЦ «Гуманитарная Академия», 2005. – 576 с.
Gabelko O. L. Istoriya Vifinskogo tsarstva / O. L. Gabelko. – SPb. : ITS «Gumanitarnaya Akademiya», 2005. – 576 s.
6. Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей / Гай Светоний Транквилл ; Пер. М. Л. Гаспарова. – М. : Наука, 1966. – 375 с.
Gay Svetoniy Trankvill. Zhizn' dvenadtsati tsezarey / Gay Svetoniy Trankvill ; Per. M. L. Gasparova. – М. : Nauka, 1966. – 375 s.
7. Гельцер М. Уступил ли Серторий Митридату провинцию Азия? // Studia historica. III / М. Гельцер ; Пер. с нем. А. В. Короленкова. – М., 2003. – С. 83–89.
Gel'tser M. Ustupil li Sertoriy Mitridatu provintsuyu Aziya? // Studia historica. III / M. Gel'tser ; Per. s nem. A. V. Korolenkova. – М., 2003. – S. 83–89.

8. Гуленков К. Л., Короленков А. В. Союз Митридата с Серторием / К. Л. Гуленков, А. В. Короленков // *Античность: общество и идеи* / Отв. ред. О. Л. Габелко. – Казань : Мастер Лайн, 2001. – С. 63–70.
- Gulenkov K. L., Korolenkov A. V. Soyuz Mitridata s Sertoriem / K. L. Gulenkov, A. V. Korolenkov // *Antichnost': obshchestvo i idei* / Отв. ред. О. Л. Габелко. – Казань : Master Layn, 2001. – С. 63–70.
9. Inscriptiones Graecae ad res Romanas pertinentes / Ed. R. Cagnat et alii. V. I. Fasc. 1. – Paris, 1901. – 544 с.
10. Kromayer J. Die Entwicklung der römischen Flotte vom Seeräuberkrige des Pompeus bis zur Schlacht von Actium / J. Kromayer // *Philologus*. Vol. 56. – 1897. – S. 426–491.
11. Молев Е. А. Западнопонтийские города в антиримских войнах Митридата Евпатора / Е. А. Молев // *Годишник на Софийски университет*. – Т.77. Ч.2. 1984. – София, 1985. – С. 286–293.
- Molev E. A. Zapadnopontiyskie goroda v antirimskikh voynakh Mitridata Evpatora / E. A. Molev // *Godishnik na Sofiyski universitet*. – Т.77. Ч.2. 1984. – Sofiya, 1985. – S. 286–293.
12. Молев Е. А. Властитель Понта / Е. А. Молев. – Н. Новгород : Изд-во ННГУ, 1994. – 145 с.
- Molev E. A. Vlastitel' Ponta / E. A. Molev. – N. Novgorod : Izd-vo NNGU, 1994. – 145 s.
13. Молев Е. А. Военные силы Понта при Митридите Евпаторе / Е. А. Молев // ПЕНТХОНТАЕТИА. Исследования по античной истории и культуре. Сборник, посвященный юбилею Игоря Евгеньевича Сурикова / Ред. О. Л. Габелко, А. В. Махлаюк, А. А. Синицин. – М. : Изд-во СПбГУ, 2016. – С. 355–361.
- Molev E. A. Voennye sily Ponta pri Mitridate Evpatore / E. A. Molev // ПЕНТХОНТАЕТИА. Issledovaniya po antichnoy istorii i kul'ture. Sbornik, posvyashchennyy yubileyu Igorya Evgen'evicha Surikova / Red. O. L. Gabelko, A. V. Makhlayuk, A. A. Sinitsin. – M. : Izd-vo SPbGU, 2016. – S. 355–361.
14. Молев Е. А. Военно-морской флот Понта – первые испытания / Е. А. Молев // МАЙАСК. – 2016. – Вып. 8. – С. 344–354.
- Molev E. A. Voенno-morskoй flot Ponta – pervye ispytaniya / E. A. Molev // МАЙАСК. – 2016. – Вып. 8. – S. 344–354. Makhlayuk, A. A. Sinitsin. – M. : Izd-vo SPbGU, 2016. – S. 355–361.
15. Møller, Bjørn. Piracy, Maritime Terrorism and Naval Strategy. – Copenhagen : Danish Institute for International Studies, November 16, 2008. 10.
16. Momigliano, Arnaldo. Terra Marique // *The Journal of Roman Studies*. – 1942. – № 32. – P. 53–64.
17. Ormerod H. A. Piracy in the Ancient World / H. A. Ormerod. – London ; Liverpool, 1924. – 286 с.
18. Paul Foucart. Les campagnes de M. Antonius Creticus contre les pirates, 74–71 / Пер. С. Э. Таривердиевой // *Journal des Savants* n. s. 4 (Nov., 1906). – P. 569–581.
19. Reinach Th. Mithridate Eupator, roi de Pont. – Paris, 1890. – 494 p.
20. Сапрыкин С. Ю. Гераклея Понтийская и Херсонес Таврический / С. Ю. Сапрыкин. – М. : Наука, 1986. – 248 с.
- Saprykin S. YU. Gerakleya Pontiyskaya i Khersones Tavricheskiy / S. YU. Saprykin. – M. : Nauka, 1986. – 248 s.
21. Souza de, Philip. Piracy in the Graeco-Roman World. – New York : Cambridge University Press, 2002. – 276 p.
22. Талах В. Н. Рожденный под знаком кометы : Митридат Эвпатор Дионис / Под ред. В. Талаха. – Киев : Blok.NOT, 2012. – 199 с.
- Talakh V. N. Rozhdennyu pod znakom komety : Mitridat Ehpator Dionis / Pod red. V. Talakha. – Kiev : Blok.NOT, 2012. – 199 s.
23. Тит Ливий. История Рима от основания города. Т. III / Тит Ливий ; Пер. М. Л. Гаспарова, отв. ред. Е. С. Голубцова. – М. : Наука, 1993.
- Tit Liviy. Istoriya Rima ot osnovaniya goroda. T. III / Tit Liviy ; Per. M. L. Gasparova, отв. ред. E. S. Golubtsova. – M. : Nauka, 1993.
24. Честер Старр. Флот римской империи / Старр Честер. – М. : Центрполиграф, 2015. – 288 с.
- Chester Starr. Flot rimskoy imperii / Starr Chester. – M. : Tsentrpoligraf, 2015. – 288 s.
25. Хаджидаки Э. Критское эллинистическое пиратство / Э. Хаджидаки ; Пер. А. И. Иванчика // ВДИ. 1992. № 2. С. 154–161.
- Khadzhidaki EH. Kritskoe ehllinisticheskoe piratstvo / EH. Khadzhidaki ; Per. A. I. Ivanchika // VDI. 1992. № 2. S. 154–161.

Список сокращений

ВДИ – Вестник древней истории
МАИАСК – Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. Археология, история, нумизматика, сфрагистика, эпиграфика. Севастополь, Тюмень, Нижневартовск
IGR – Inscriptiones Graecae ad res Romanas pertinentes. Ed. R. Cagnat et alii. V. I. Paris, 1901.

Molev E. A. Marine factor in fighting Pont against Rome

The article deals with the military confrontation of the Pontus and the Rome on the sea during the Mithridatic Wars. Notes the particular importance of this kind of troops in the Roman-Pontic war, provided the duration of the resistance of Pont Roman aggression. Considered separately, fighting pirates and their contacts with the king of Pontus.

Keywords: Pontus, Rome, Mithridates VI Eupator, Colchis, Navy, pirates.